Глава 1948: Все-таки мертв?

Подумав о том, что некромант может объявиться вновь, маги схватили гроб с Му Баем и покинули направлявшийся в Японию лайнер.

От китайских берегов круизный лайнер уплыл не очень далеко, поэтому обратная дорога не заняла у ребят много времени. Едва ступив на родную землю, они тут же направились в ближайший аэропорт, чтобы оттуда вылететь в Грецию.

На лайнере из номера Уэсуги Котоко выглянул мужчина в костюме. Удостоверившись, что в коридоре никого нет, он прикрыл за собой дверь.

Дверь была закрыта не полностью, там была щель, сквозь которую можно было разглядеть лежавшую на диване японку – на ней все также был надет тот сексуальный купальник, только вот кожа ее уже не была мягкой и упругой – она походила на кору старого дерева, которая кусками сползала с женского тела.

Лицо Уэсуги Котоко при этом выражало шок!

- Греция…Парфенон…думаете, можете спасти его? У того, кого захотел убить я, Харон, нет шансов на выживание! – молвил мужчина в костюме.

Афины, Парфенон

Му Бая доставили в приют, там уже ждала Синь Ся, которую сопровождала Тата – помимо них больше никого не было.

Тата была крайне недовольна поведением Мо Фаня: «Мо Фань, ты превратил монастырь в свой личный санаторий, привозишь сюда всех подряд. Сколько раз мне еще тебе повторять, что в Парфеноне существуют строгие правила….»

- Тата, не говори так, - хотя Синь Ся не была знакома с Му Баем, осмотрев его сквозь пелену инея и оболочку ледяного кокона, она сразу же поняла всю серьезность ситуации.

- Ну и зачем надо было привозить этого мертвеца? Это пустая трата времени, - Тате тоже было достаточно недолгого взгляда на Му Бая.

Руки Синь Ся все еще были на ледяной оболочке – она пыталась прочувствовать состояние парня.

- Можно спасти? – не вытерпел Мо Фань.

- Конечно, нет! Мальчик мой, ты позабыл о своем контрактном зверьке? Воскрешение твоего питомца стоило ей сердца, и этого парнишку в гробу тоже можно воскресить, только вот теперь это будет стоить Синь Ся жизни! – недовольно проворчала Тата.

Тата злилась на недопонимание Мо Фаня – если бы магию воскрешения можно было использовать по желанию, то смысл существования других типов магии вообще бы иссяк! Именно из-за Мо Фаня культивирование Синь Ся продвигается так медленно!

- Это проклятие мертвеца? – спросила девушка Мо Фаня.

- Да, и выпущено оно было очень сильным некромантом. Мы просчитались, так как даже не предполагали, что его целью может быть Му Бай, - ответил тот.

- А что насчет этого ледяного кокона? – спросила вновь Синь Ся.

- Я знаю. Чайный мальчик не так давно хвалился передо мной этим ледяным коконом. Он сказал, что обнаружил абсолютно новый тип духовных гусениц – гусеница живет в теле хозяина, но в момент угрозы для его жизни начинает выпускать специфичные ледяные нити, которые окутывают тело ледяным коконом – с одной стороны это прекрасная защита, а с другой стороны профилактика распространения необратимых процессов, - молвил Чжао Мань Янь.

Му Бай хотел провести эксперимент на Чжао Мань Яне, однако когда тот услышал, что для этого нужно поселить в свое тело гусеницу, тут же отказался от роли подопытной крысы – кто ж мог подумать, что эта магия спасет его самого.

- Синь Ся? – Мо Фаню все был невтерпеж узнать, можно ли спасти его.

- Не торопи ее, - молвила Тата, не дожидаясь ответа Синь Ся, она продолжила, - у магии воскрешения есть свои аспекты. Сначала речь идет о состоянии воскрешающего, и только на втором плане критерий состояния того, кого воскрешают. Не буду даже говорить о том, какой урон может быть нанесен воскрешающему, так как человек, которого вы привезли, не подходит для того, чтобы быть воскрешенным.

- Я думаю, что смогу. Его состояние гораздо хуже состояния, в котором прибыла Лэн Цин, но попробовать все же стоит, - ответила Синь Ся.

- Ваша Светлость! – Тата была недовольна ответом девушки, - Вы сейчас являетесь кандидаткой на пост феи, Ваша магия воскрешения должна стать опорой, Идиша ведь не дремлет, нельзя допустить, чтобы годы подготовки были потрачены впустую – не подведите ожидания всех нас, кто поддерживает Вас. Сейчас я выражаю волю всех тех, кто находится на Вашей стороне – Вы не должны так поступать! Ко всему прочему этот парень и так мертв, Вы не можете воскрешать всех подряд!

Голос Таты прозвучал так громко, что на этот крик появился и рыцарь Хайлун. Он сначала посмотрел на Мо Фаня, а затем и на Синь Ся.

Поклонившись Синь Ся, Хайлун обратился к Мо Фаню: «Я знаю, что ее светлость не может отказать твоим просьбам, но ты должен внять моим словам. Не буду говорить о том, что пытаться воскресить человека в таком состоянии, по крайней мере, глупо, ты должен понять, что это таит в себе огромную угрозу для ее же жизни. К тому же весь Парфенон надеется на то, что ее светлость сможет одолеть Идишу и стать феей – а если этого парня каким-то чудом и получится воскресить, все мы будем обречены. Идиша этого просто так не оставит».

Хайлун появился там, конечно же, с легкой руки Таты.

Мо Фань задумался.

Он привез Му Бая, надеясь на магию Синь Ся. Он знает, что магия воскрешения не выпускается просто так, но не думал он, что Му Бай уже переступил и ту черту, когда даже эта магия может не помочь – получается, он действительно умер?